

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1.09"18-19"

ББК 83.3(2=411.2)53

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-119-126

**ЧУДО РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ:
РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «АРХИЕРЕЙ»
И РОМАН И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»**

Татьяна Геннадьевна Дубинина

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрен вопрос о влиянии романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» на рассказ А.П. Чехова «Архиерей». Выявляются общие черты в построении коллизии «мать – сын». Исследуется вопрос о влиянии детско-родительских отношений в свете проблемы экзистенциального одиночества героев. Делается вывод, что если в тургеневском романе родительская любовь оказывается залогом надежды на преодоление смерти, то в рассказе искренняя любовь матери не освобождает героя от экзистенциальной катастрофы. Пасхального чуда не происходит.

Ключевые слова: *И.С. Тургенев, «Отцы и дети», А.П. Чехов, «Архиерей», родители, дети*

Для цитирования: *Дубинина Т.Г. Чудо родительской любви: рассказ А.П.Чехова «Архиерей» и роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 119 – 126.*

Original article

**THE MIRACLE OF PARENTAL LOVE: A.P. CHEKHOV'S
SHORT STORY "THE BISHOP" AND I.S. TURGENEV'S
NOVEL "FATHERS AND CHILDREN"**

Tatiana G. Dubinina

Moscow city pedagogical university, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article considers the question of the influence of I.S. Turgenev's novel "Fathers and Children" on A.P. Chekhov's story "The Bishop". The relevance of the work lies in the perspective of the study, which assumes not just a comparison of the images of mothers in the works, but also allows us to talk about child-parent relations as an important problematic core of texts. Despite the fact that Chekhov's interest in this novel is known to everyone, the "Bishop" did not become an object of interest to the scientist in the proposed way. Common features in the "mother-son" collision are revealed. Mothers are similar in relation to their sons – they love children very much and are shy to

show this love at the same time. Their affection is manifested in facial expressions, gestures, and eye expressions.

The problem of tragic loneliness of heroes is touched upon. If in Turgenev's novel Bazarov opposes himself to the world, then in Chekhov's story the world seems to repel the hero, who has no one to talk to sincerely. Even the strong and sincere love of the mother does not save the hero from loneliness.

The finales of the texts turn out to be fundamentally important. They find themselves converging on one thing – private death does not disrupt the general course of life. Both Turgenev and Chekhov avoid didactics. However, in the finale of the novel "Fathers and Children", the parents' funeral prayer for their son sounds. The idea of the saving power of parental love is affirmed. It will be the key to the hope of eternal life for their son. The finale of Chekhov's story is tragic. Despite his sincere faith in God, the hero is experiencing an existential catastrophe, and maternal love is not able to prevent it. There is no triumph of life over death.

Keywords: *I.S. Turgenev, "Fathers and children", A.P. Chekhov, "Bishop", parents, children*

For citation: *Dubinina T.G. The Miracle of Parental Love: A.P. Chekhov's Short Story "The Bishop" and I.S. Turgenev's Novel "Fathers and Children" // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 119 – 126.*

Введение

Интерес А.П. Чехова к тургеневскому творчеству общеизвестен. Тема эта привлекает многих исследователей. Назовем работы Г.А. Григорян [Григорян, 2018], В.Б. Катаева [Катаев, 2018], А.В. Кубасова [Кубасов, 2018], Е.В. Тюховой [Тюхова, 1994], В.В. Прозорова [Прозоров, 2019], и др. Особое место в ряду произведений предшественника для Чехова-писателя занимал роман «Отцы и дети». О влиянии романа на творчество Чехова также существует серьезный корпус работ. Л.Е. Бушканец [Бушканец, 2020] исследует вопрос чеховской рецепции главного героя романа Тургенева, Т.В. Коренькова [Коренькова, 2021] убедительно доказывает влияние тургеневского текста на повесть «Скучная история», Г.М. Ребель [Ребель, 2018] приходит к выводу о ключевом значении базаровского нигилизма в становлении чеховского «творчества из ничего». Нам хотелось бы обратить особое внимание на одно довольно известное высказывание Чехова об «Отцах и детях». Его восхищали образы родителей Базарова: «Что за роскошь "Отцы и дети"! Просто хоть караул кричи. <...> А старички? <...> Это черт знает как сделано. Просто гениально...» [Чехов, письма. т. 5. с. 174]. Этот отзыв свидетельствует о том, что вопрос детско-родительских отношений в тургеневском романе не просто тронул писателя, но оказался предметом его живейшего художественного интереса. Здесь можно вспомнить рассказ Чехова «Мальчики» (1887), повесть «Рассказ неизвестного человека» (1892), комедию «Чайка» (1895) и др. Вопрос этот был для писателя в каком-то смысле основополагающим, формирующим его картину мира. Любовь или отсутствие любви в семье, понимание или разъединение родителей и детей, особенно матерей и сыновей, во многом составляли скрытый, но очень важный проблемный стержень в сочинениях Чехова. Об этом убедительно написал А.С. Собенников [Собенников, 2021], предлагая прочтение пьесы «Чайка» в свете психоаналитического подхода. Роман «Отцы и дети», несомненно, служил отправной точкой для размышлений Чехова на схожую тему. Восхища-

ясь сочинением Тургенева, писатель, тем не менее, смотрел на схожую ситуацию несколько иначе.

Попробуем доказать это на примере рассказа «Архиерей» (1902), который, как известно, был очень дорог писателю. Посылая его В.С. Миролубову для публикации, он подчеркивает: «Цензуре не уступаю ни одного слова, имейте сие в виду. Если цензура выбросит хоть слово, то рассказ возвратите мне, а я пришлю Вам другой в мае» [Чехов, 1982, П. X, с. 198]. Супруге Чехов признавался, что сюжет «Архиерея» «сидел» у него в голове «лет пятнадцать» [Чехов, 1980, П. IX, с. 229]. Об особой значимости рассказа для писателя упоминает и В.Б. Катаев, подчеркивая, что в произведении «завершились многие чеховские темы и образы». Тексту посвящен серьезный корпус работ. Исследователи относят произведение к жанру пасхального рассказа, акцентируя внимание на христианских мотивах [Абрашова, 2004]. Учеными убедительно доказывается принадлежность «Архиерея» к евангельской картине мира [Тюпа, 2021]. Наиболее продуктивными представляются наблюдения А.С. Собенникова, доказывающего связь «Архиерея» не только с Новым заветом, но и возводящим текст «к еклизиастической “тщете”» [Собенников, 1997, с. 155]. Далее исследователь утверждает, что в пасхальном рассказе «Чехов художественно исследует экзистенциальную ситуацию “человек и бытие”, взятую как в “пограничных” проявлениях (болезнь, смерть), так и в случайностно-будничных явлениях повседневного мира» [Собенников, 1997, с. 139].

Соглашаясь с основными положениями работы, рискнем предположить, что не в последнюю очередь эта экзистенциальная ситуация прочитывается в непростых взаимоотношениях между матерью и сыном. Отчасти они напоминают ситуацию, представленную и у Тургенева в «Отцах и детях». К сожалению, работ, посвященных тургеневскому влиянию на этот текст, не существует. Однако нам представляется, что прочтение рассказа с привлечением контекста романа Тургенева позволяет по-новому взглянуть на христианские мотивы в обоих текстах. С евангельской темой в обоих произведениях оказывается тесно связана коллизия «мать – сын». Анализ ее в «Архиерее» и «Отцах и детях» позволяет доказать не только значимость детско-родительских отношений для Чехова, но и по-новому, в трагическом ключе, прочесть финал рассказа.

Исследование и его результаты

Прежде всего напомним некоторые черты образа Арины Власьевны. Мать Базарова – «настоящая русская дворяночка прежнего времени» [Тургенев, 1981, с. 112]. Она очень добра и по-своему «вовсе не глупа» [Там же, с. 113]. Ее против воли выдали замуж за Василия Ивановича, и она поделила с ним все тяготы военной жизни. Видимо, со временем пришла и любовь: она иной раз могла вовсе не ложиться спать, «если у Василия Ивановича болела голова» [Там же, с. 113]. Примечательно, что именно Арина Власьевна станет опорой для супруга в самый трагический момент их жизни – она бросается мужу на шею, когда он решил грозить небу кулаками и кричать: «Я <...> воз-

ропщу!» [Там же, с. 183]. Отношения ее к Евгению Базарову описаны так – сына своего она «любила и боялась несказанно» [Там же, с. 113]. Обратим внимание на эти слова Тургенева. Именно так – с огромной любовью и большим страхом относится к своему сыну мать и у Чехова.

Мария Тимофеевна, мать архиерея Петра – бедная дьяконица, которая очень робеет перед сыном. Она приезжает к сыну после смерти дочери Варвары, чтобы попросить денег, и тем не менее как будто боится сына, достигшего высот. Л.А. Колобаева [Колобаева, 1990] отмечает, что герои рассказа разъединены социальной дистанцией. После девятилетней разлуки мать не решается лишний раз заговорить с сыном, сказать ему несколько ласковых слов, обращается к нему на «вы». Когда Петр нежно отнесся к ней, погладил по руке, она «просияла, но тотчас же сделала серьезное лицо и проговорила: "Благодарим вас"» [Чехов, 1977, С. X, с.192].

У Тургенева Арина Власьевна во второй приезд Базарова домой не решается спросить, что сын хочет на обед, а о том, чтобы лишний раз войти в его комнату, и речи не идет. Мать очень боится «надоесть» сыну.

Мотив робости перед сыновьями сближает обеих героинь, которые как будто нарочно избегают общения с ними. Но матерей также объединяет мотив любви, которая выражается через мимику, жесты, глаза. Арина Власьевна на обеде в день приезда сына не притронулась к еде, она молча оперлась рукой о щеку и не спускала глаз с обожаемого сына. Мария же Тимофеевна, поняв, что сын болен, тихо молится в его комнате, пока тот спит, потом робко предлагает ему суп, а уходя бросает робкий, озабоченный взгляд.

Обе героини с истинно материнской любовью замечают перемены во внешности детей – Арина Власьевна отмечает, что Базаров стал «красавчиком», а Мария Тимофеевна – что сын не изменился, только вот похудел.

Принципиально важно, что Базаров и архиерей умирают от тяжелых инфекционных болезней – тифа и брюшного тифа соответственно. И обе матери как будто боятся лишний раз зайти к своим сыновьям, побеспокоить, хотя обе почти не ложатся и не отходят от дверей больных. Схоже с тургеневским романом решена в рассказе Чехова и сцена смерти – читатель не видит Арину Власьевну в момент смерти сына, хотя понятно, что она присутствовала на похоронах. Марию Тимофеевну будит келейник, который сообщил, что «преосвященный приказал долго жить» [Чехов, 1977, С. X, с. 200]. Это можно расценить как своего рода знак глубочайшей скорби, молчаливого страдания, которое трудно и едва ли нужно выражать вербально.

Обратим внимание на отношение детей к своим матерям. Базаров ведет себя с родителями очень сдержанно, но он всегда подчеркнуто почтителен к матери. При свидании после долгой разлуки Арина Власьевна буквально повисла на сыне, а он в ответ почтительно провожает ее в дом и усаживает в покойное кресло. Свою любовь и нежность Базаров почти не высказывает, но она всегда прочитывается. Вот он, проигрывая в карты, просит у матери руку «на счастье», вот до последнего пытается скрыть свою смертельную болезнь, вот искренне сожалеет о слезах матери, вот просит Одинцову «приласкать» его родителей.

Преосвященный Петр очень рад приезду матери. Удивительно, что когда она подошла к нему на службе в храме, он сомневается, не обознался ли он, но слезы умиления и радости сами проступают ему на глаза. Весь день он гадает, мать ли это, и узнав от служителей, что это именно она, несказанно счастлив. На следующее утро он просыпается с мыслью о приезде Марии Тимофеевны, и смеется от радости. При встрече он гораздо ярче выражает свои чувства, мать же, повторимся, ведет себя скованно. Происходит ситуация, обратная тургеневскому роману – если там ярче проявляет свою любовь мать, то в рассказе Чехова – сын. Такое расхождение представляется довольно любопытным. Несмотря на одинаковое ощущение трагического одиночества героев, Базаров, видимо, сам себя отделяет от мира, в том числе и от родителей. Архиерея же как будто отталкивает сам мир. Он никак не может «привыкнуть к страху, какой он, сам того не желая, возбуждал в людях, несмотря на свой тихий, скромный нрав» [Чехов, 1977, С. X, с. 194]. А особенно больно Петру оттого, что ему кажется, что даже мать была «совсем не та!» [Там же]. Это разъединение будет преодолено в момент болезни героя – мать, поняв, что сын при смерти, забыла о его высоком социальном статусе, «целовала его, как ребенка» [Там же, с. 200], и называла мирским именем – Павлушей. Но это преодоление, если можно так выразиться, неполное – ведь сын уже в забытии, он не слышит и не понимает матери. Напомним, что Базаров, услышав плач Арины Власьевны, пожалеет о ней: «Кто там плачет? – прибавил он, погодя немного. – Мать? Бедная! Кого-то она будет кормить своим удивительным борщом?» [Тургенев, 1981, с.177]. Ненадолго, но все же их разъединение будет преодолено. Модальность чеховского рассказа, несмотря на пасхальные интонации, оказывается трагической – даже любовь матери к сыну и его любовь к ней не способны преодолеть экзистенциальное одиночество героя.

Финалы текстов также перекликаются. Прежде всего, в обоих произведениях звучит мысль о неотменяемости естественного течения жизни одной частной смертью. Смерть Базарова ничего не изменила в судьбе Кирсановых – их жизнь идет своим чередом. Даже по достоинству оценившая и истинно уважающая его Анна Сергеевна выходит замуж. О главном герое никто из них почти не вспоминает. Так же и смерть архиерея не отменяет течения жизни. Герой умирает накануне Пасхи, которая, как известно, символизирует победу жизни над смертью. Казалось бы, колокольный звон над городом свидетельствует о жизни вечной, но тут же Чехов описывает базарную площадь, качели, шарманки и пьяные крики, профанируя великое торжество. Важно, что здесь нет никого морализирования – это просто жизнь, с колокольным звоном в небе и пьяными криками на земле. Ровно также нет дидактики и в эпилоге тургеневского романа – жизнь, с ее повседневными заботами, всегда берет свое. Однако венчающие произведение строки о «примирении и жизни бесконечной» [Тургенев, 1981, с.187] заставляют читателя увидеть новые смыслы. На эту функцию эпилогов тургеневских романов указала И.А. Беляева [Беляева, 2018]. Принципиально важно, что строки о бесконечной жизни, т. е. воскрешении, теснейшим образом связаны с темой родительской любви – «святой, вечной любви», и молитвами родителей за своего

сына. Именно они станут залогом победы жизни над смертью. Роман заканчивается не только трагедией смерти героя, но и непоколебимой верой в силу родительской любви, молитвы и надежды на победу жизни над смертью. В рассказе Чехова, несмотря на пасхальные мотивы, финал трагичен. Буквально через месяц о Петре уже никто не вспоминает. О нем помнит только старуха-мать, вынужденная уехать в глухой уездный городишко. Мария Тимофеевна робко рассказывает знакомым, что у нее был сын архиерей. И ей не верят. В этом «не верят», в этом подчеркивании высокой должности нет спасительной мысли объединения людей любовью друг к другу, нет надежды на «жизнь бесконечную».

Заключение

Несмотря на очевидные переключки в построении коллизии «мать – сын» и образов матерей, тема детско-родительской любви решена у Тургенева и Чехова по-разному. В тургеневском романе она служит основой жизни, надеждой на прощение и воскресение Базарова. Любовь родителей становится истинно спасительной и отрицает катастрофичность ситуации разобщения «отцов» и «детей», в том числе их идейного противостояния. В чеховском рассказе любовь матери, несмотря на ее естественную искренность, оказывается не способной преодолеть космическое одиночество сына. Финал рассказа свидетельствует об экзистенциальной катастрофе героя, даже несмотря на то, что он всю жизнь служил Богу и веровал в него. Пасхального чуда, в отличие от тургеневского романа, завершающегося заупокойной молитвой, у Чехова не случается, торжества жизни над смертью не происходит.

Список источников

Абрашова Е.А. Христианские мотивы в прозе А.П. Чехова: автореф. дис. ... канд филол. наук. М., 2004. 16 с.

Беляева И.А. «Помни мои последние три слова»: к вопросу о структуре финалов в романах Тургенева // Филологический класс. 2018. Т. 53, № 3. С. 25 – 32.

Бушканец Л.Е. Базаров, базаровщина и Чехов // А.П. Чехов и И.С. Тургенев: кол. монография. М.: ГЦТМ им А.А. Бахрушина, 2020. С. 115–133.

Григорян Г.А. Тургенев в творческой рецепции и оценках А.П. Чехова // Вопросы литературы. 2018. № 5. С. 213–228.

Катаев В.Б. Тургенев – Мопассан – Чехов: три решения одной проблемы // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2018. № 6. С. 36–42.

Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1979. 327 с.

Колобаева Л.А. Концепция личности в русской реалистической литературе рубежа XIX – XX вв. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1990. 336 с.

Коренькова Т.В. «Базаристей меня человека не было...»: эхо Базарова в «Скудной истории» Чехова // Чеховские чтения в Ялте. Вып. 25: Чехов и время. Драматургия и театр: сб. науч. тр. / под ред. О. О. Пернацкой. Ялта: Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник, 2021. С. 175–186.

Кубасов А.В. Художественная рецепция И.С. Тургенева в прозе А.П. Чехова // Филологический класс. 2018. Т.54. №4. С. 124–131.

Прозоров В.В. «Он очень хороший писатель! А как он про любовь писал!» Читатели-персонажи А.П. Чехова об И.С. Тургеневе // Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 45–49.

Ребель Г.М. Чехов как Базаров. Мировоззренческие и художественные аспекты тургеневской традиции // Вопросы литературы. 2018. № 3. С. 218–258. DOI 10.314425/0042-8795-2018-3-218-258.

Собенников А.С. «Между “есть Бог” и “нет Бога” ...»: (о религиозно-философских традициях в творчестве А.П. Чехова). Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1997. 224 с.

Собенников А.С. «Чайка» А.П. Чехова в свете гендерной психологии и психоанализа. Отцы и дети // Сибирский филол. журн. 2021. № 1. С. 82–95. DOI 10.17223/18137083/74/6.

Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Сочинения: в 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. 559 с.

Тюпа В.И. Опыт нарратологического прочтения // Вопрос литературы. 2021. № 2. С. 92–116.

Тюхова Е.В. Тургенев – Достоевский – Чехов: проблемы изучения творческих связей писателей: учеб. пособие к спецкурсу. Орел: ОГПИ, 1994. 182 с.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 тт. Сочинения: в 18 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974–1983.

References

Abrashova E.A. (2004). *Christian motives in the prose of A.P. Chekhov*. Abstract of the thesis. Moscow. 16 p. (In Russian).

Belyaeva I.A. (2018). “Remember my last three words”: on the question of the structure of finals in Turgenev's novels. *Philological class*, vol. 53, no. 3, pp. 25-32. (In Russian).

Bushkanets L.E. (2020). *Bazarov, bazarovshchina and Chekhov. A.P. Chekhov and I.S. Turgenev*. Collective monograph. Moscow, A.A. Bakhrushin State Central Theater Museum, pp. 115-133. (In Russian).

Chekhov A.P. (1974 – 1983). *Complete works and letters: in 30 vol*. Moscow, Nauka. (In Russian).

Grigoryan G.A. (2018). Turgenev in the creative reception and assessments of A.P. Chekhov. *Voprosy literature*, no. 5, pp. 213-228. (In Russian).

Kataev V.B. (2018). Turgenev – Maupassant – Chekhov: three solutions to one problem. *News of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language*, no. 6, pp. 36-42. (In Russian).

Kataev V.B. (1979). *Chekhov's Prose: Problems of interpretation*. Moscow. P. 279. (In Russian).

Kolobaeva L.A. (1990). *The concept of personality in Russian realistic literature of the turn of the XIX – XX centuries*. Moscow, Publishing House of Moscow State University. 336 p.

Koren'kova T.V. (2021). “There was no man for me...”: echo of Bazarov in Chekhov's “Boring History”. *Collection of scientific papers of the XL International Scientific and Practical Conference “Chekhov readings in Yalta”*. Yalta, pp. 175-186. (In Russian).

Kubasov A.V. (2018). The artistic reception of I.S. Turgenev in the prose of A.P. Chekhov. *Philological class*, vol. 54, no. 4, pp. 124-131. (In Russian).

Prozorov V.V. (2019). “He is a very good writer! And how N. wrote about love!” Readers-characters of A.P. Chekhov about I.S. Turgenev. *Bulletin of Saratov State University. Philology. Journalism*, vol. 19, issue 1, pp. 45-49. (In Russian).

Rebel G.M. (2018). Chekhov as Bazarov. Ideological and artistic aspects of the Turgenev tradition. *Voprosy literatury*, no. 3, pp. 218-258. DOI 10.314425/0042-8795-2018-3-218-258. (In Russian).

Sobennikov A.S. (1997). *“Between “there is God” and “there is no God” ...”: (about religious and philosophical traditions in the works of A.P. Chekhov)*. Irkutsk, Publishing house of Irkutsk University, 224 p. (In Russian).

Sobennikov A.S. (2021). “The Seagull” by A.P. Chekhov in the light of gender psychology and psychoanalysis. Fathers and children. *Siberian Philological Journal*, no. 1, pp. 82-95. DOI 10.17223/18137083/74/6. (In Russian).

Turgenev I.S. (1981). *Complete works and letters: in 30 vol.* Moscow, Nauka, vol. 7. 559 p. (In Russian).

Tyukhova E.V. (1994). *Turgenev–Dostoevsky–Chekhov: problems of studying creative connections of writers: A textbook for a special course*. Orel: OSPI. 182 p. (In Russian).

Туупа V.I. (2021). The experience of narratological reading. *Voprosy literatury*, no. 2, pp. 92-116. (In Russian).

Сведения об авторе

Дубинина Татьяна Геннадьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры русской литературы, dubinina-tatyana@yandex.ru

Information about the author

Tatiana G. Dubinina – Ph.D. of Philology, associate professor, the Russian language dpt., dubinina-tatyana@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.07.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 19.07.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.